

Глава 119: Умный, чтобы быть общеизвестным

«Аньфэу, для чего ты это делаешь?» - тихо спросил Христиан, наблюдая, как Ахаб и его торговый флот спешат.

«Ничего, я просто хотел найти законную возможность убить кого-то, - ухмыльнулся Аньфэу. Деньги, которые Аньфэу заплатил Ахабу, дали ему возможность убить человека. Сюзанна еще не появилась. Имея только двух младших магистров на сцене, они не могли контролировать ситуацию, особенно когда стемнело. Как все знали, боевые способности магов будут затронуты ночью, что дало бы Ахабу много мужества бороться с ними.

«Они не посмеют». Христиан уже знал, что сделает Аньфэу.

«Ты внимательно посмотри, как они идут. Что ты можешь сказать?» - сказал Аньфэу с большой паузой.

Христиан уставился на него широко, наблюдая, как Ахаб идет в темноту. Он ничего не мог сказать. «Может быть ... ничего особенного».

«Они быстро ушли». На лице Аньфэу была улыбка. «Почему они спешат? Они поспешили скрыть эти триста золотых монет или поспешили, чтобы запланировать что-то большее?»

Христиан попытался вспомнить и вспомнил, что скорость приближения и скорость ухода Ахаба и его торговой команды кардинально отличалась. То, как они поспешили, больше походило на то, что они бежали рысью. Христиан вздохнул и с восхищением посмотрел на Аньфэу. «Аньфэу, я действительно не знаю, как описать тебя словами. Я думаю, что большинство людей не так хорошо, как ты».

«Ты пытаешься сказать, что никто не так хорош, как я?» Аньфэу улыбнулся.

«Ты забыл, что ты мне обещал?» Христиан скривил губы.

Аньфэу и Христиан были честны друг с другом. Христиан ясно сказал, что у него есть некоторые секреты, которые он не мог рассказать Аньфэу. Аньфэу, похоже, был доволен этим и не испытывал дискомфорта. По этой причине он никогда не ходил за Христианом. Он только тайно пытался угадать, какие тайны Христиана были, как если бы он играл в гадательную игру.

Фактически, Аньфэу уже мог догадаться, какие были тайны Христиана. Когда он шел с Христианом на улице, мимо них проезжал фургон. Парень с парой ярких и изысканных глаз смотрел на них с теплой улыбкой. Аньфэу знал, что он был аутсайдером в этом волшебном мире, и он не знал, кто этот парень. Для кого он улыбался? Это был простой вопрос. К тому времени Христиан был очень шокирован, увидев этого парня и сказал без сознательного размышления: «Почему он пришел?»

После того, как Аньфэу продолжал спрашивать, Христиан сказал Аньфэу, что имя парня было Бэри, командующий Ревущим мертвым легионом, самым могущественным легионом в империи. Он также был знаменитым мастером-фехтовальщиком. Христиан попросил Аньфэу сохранить секрет для него. Он сказал Аньфэу, что Бэри тайно возвращается в Святой Город, должно быть, он имеет какое-то отношение к военной тайне. Он показал Христиану, что у парня должна была быть особая миссия.

Это была совершенно другая формулировка, если бы Христиан сказал: «Он вернулся» и «Командир вернулся». Даже избалованная Ния называла Эрнеста с почтением «Г-н», или

«Дядя». Что означало «он» из уст Христиана?

Аньфэу был настолько умен, что его даже можно было назвать всезнающим. Если бы Христиан знал, что думал Аньфэу, он бы однозначно называл Аньфэу всезнающим. Он не думал, что Аньфэу мог бы так много сказать из одного слова.

На самом деле, подумав об этом глубже, было не так сложно угадать, как это сделал Аньфэу. Если Аньфэу мог сказать, что Ахаб и его торговый экипаж были озабочены и бежали рысью, чтобы придумать план нападения, конечно, он мог догадываться о секретах Христиана, хотя они были невысказанными.

Христиан немного задумался и вдруг улыбнулся. «Аньфэу, это было не похоже на тебя ».

«Что не похоже на меня?» Некоторое время Аньфэу смутился.

«Если бы это был я, Блави, или Риска, увидев эту сцену, мы, вероятно, сражались бы с ними, но ты...» сказал Христиан.

"А что я?" - спросил Аньфэу.

«Ты бы никогда не разозлился из-за этих двух женщин: ты спокоен, слишком спокоен. Несколько дней назад ты предложил убить принцессу империи Шанса и разрушить их политический брак. Я не был так уверен в твоём плане, но поскольку это было хорошо для страны. Я ничего не сказал против этого. Теперь ты разозлился из-за этих двух женщин. Это произошло из-за слез звезд, - медленно сказал Христиан.

«Я бы не рассердился из-за двух женщин, но я бы сделал что-нибудь для сотен женщин», сказал Аньфэу.

"Черт возьми." Христиан закатил глаза Аньфэу.

«Ха-ха, Христиан, подумай, что сказал Ахаб. Где он купил этих женщин-рабов?» - спросил Аньфэу.

«Из армии империи Шанса? Империя Шанса? Разве все они не были в этой битве?» Христиан вдруг широко открыл глаза.

«Определенно», - улыбнулся Аньфэу.

«Ты уверен, что хочешь рисковать ими?» Христиан подчеркнул каждое слово, которое он сказал.

«Ты ошибаешься, это не риск, это убийство». Аньфэу стратегически избегал вопроса Христиана.

Желая быть частью этого волшебного мира и стать могущественным человеком, было три потребности: способность, политическая власть и слава. У Ахаба было более восьмидесяти рабов. Если бы все женщины-рабы были спасены, они вернулись бы в родные города с благодарностью к Аньфэу, когда война закончилась. Не было сомнений в том, что они расскажут другим о добрых делах Аньфэу. Слово обернется, и тогда Аньфэу приобретет известность в этих областях. Убийцам нужны были как яркие, так и темные

стороны жизни и многое другое. Это не противоречило необходимости убийцы сохранить свою

настоящую тайну.

Тот факт, что Аньфэу вызвал неприятности между наемными группами Тигра Тавау и Триумфальных Наемников, нужно было держать в секрете, иначе Аньфэу мог подвергнуться жестокой мести. Эту историю можно было бы рассказать в другой книге.

Когда одна наемническая группа жестоко атаковала другую, последняя группа имела право отбиваться и ей разрешалось взять что-либо от атакующей группы, если последняя выиграла. Это правило между наемными группами было ключевым для Аньфэу в его планах. Аньфэу мог воспользоваться этим правилом, чтобы избежать некоторых рисков. Это правило было первоначально принято для наказания этих преступников.

Если Аньфэу инициировал бой и кто-то убежал бы, наемная группа Алибаба пострадала бы от того, если будет в розыске. Даже если Аньфэу мог убить всех в торговом экипаже и наемнической группе, торговый флот и группа наемников исчезли бы и стали бы большой новостью. Страна Наемников ценила ловкие банды выше всех остальных, но у них не было полномочий или способности контролировать все, что происходило в Лесу Смерти и Дикой Прерии. Они заботились о безопасности торгового флота. Сразу же настала бы очередь власти наемников Тигра Тавау. Хотчбини в наемнической группе Тигра Тавау ненавидела эти банды. Несмотря на то, что она была занята многими другими вещами в Городе Черной Воды, она все же тратила время, чтобы исследовать эти банды. Аньфэу не следовал за торговым экипажем тихим способом. После расследования не было трудно найти что-то подозрительное в его торговом экипаже.

Если бы другая сторона сначала напала на торговый флот Аньфэу, все это было бы перевернуто. Аньфэу мог уничтожить другую сторону и законно взять на себя все, что принадлежало другой стороне. Аньфэу должен быть в порядке, пока он может дать отпор некоторым неважным людям этой партии в наемном союзе. В этом волшебном мире, если уровень человека поднялся над фехтовальщиком и магистром, он мог бы обладать способностью защищаться в суде. С теми незначительными людьми, которых он отправил в наемный союз, с ними было бы очень легко справиться. Магия ужасов напугала их до смерти, и они откроют и объяснят все это от начала до конца.

«О чем ты говоришь? Какая бойня?» - спросила Сюзанна тихим голосом. Ния и Сюзанна вышли из вагона. У Нии был маленький единорог на руках. Если бы Ахаб увидел маленького единорога, он мог бы потерять сознание. К счастью, у него не было возможности его увидеть.

«Вы скоро это узнаете». Аньфэу улыбнулся. «О, хорошо, в нашей наемнической группе есть еще две женщины».

"Женщины?" Ния нахмурилась.

«Две бедные женщины, вы можете спросить Христиана о каких-либо подробностях. Он может рассказать вам об этом, - сказал Аньфэу.

Подробностях? Христиан не знал, должен ли он плакать или смеяться. Как он мог ярко рассказать эту историю? Он был бы мертв, если бы Ния неправильно поняла его.

Феллер побежал и сказал: «Аньфэу, я устроил этих двух женщин в палатке с восточной стороны. На что мне нужно обратить внимание?» Феллер не знал историю этих двух женщин. Он не был уверен, должен ли он знать о них, наблюдать за ними или относиться к ним как к друзьям.

«Просто будьте осторожны, не позволяйте им сбежать. Также попросите Блави и Рису прийти. Мне нужно поговорить с ними». Аньфэу улыбнулся. Возможность, которую они могли избежать, была бы тонкой. Он держал их в палатке на случай, если они захотят сбежать. Исида стала калекой. Сухожилия на коленях были обрезаны. Ходьба стала для нее роскошью. Увидев, как принцесса действовала после того, как она была куплена Аньфэу, она не должна была убегать без Исиды.

"Я понял." Феллер кивнул.

«Феллер, как они выглядят? Они хороши?» - спросила Ния громко.

«Ну, по сравнению с вами, они гораздо менее красивы, просто обычные девочки», - сказал Феллер. Он казался довольно уверенным. Он совершенно забыл, что он ахнул, когда впервые увидел принцессу.

"О, я вижу." Ния кивнула. Когда она просто обернулась, она увидела, что Христиан пытается убежать из группы. Она немедленно позвала: «Привет, Христиан, остановись. Ты должен рассказать нам историю. Почему Аньфэу сказал, что они бедные женщины? Скажи нам».

Христиан беспомощно стоял. Он тяжело вздохнул.

Аньфэу улыбнулся. Он взял маленького единорога от Нии и сам вернулся в вагон. Он должен был признать, что Христиан был джентльменом. Аньфэу с удивлением подумал, что джентльмен не способен рассказать грязную историю.

Темнело. Христиан, Сюзанна, Риска и Блави выскочили из вагона, а затем Аньфэу начал планировать битву. Хотя не было никаких сомнений в том, что они выиграют эту битву, Аньфэу все же хотел быть предельно осторожным в безопасности Нии и других.

Аньфэу прислонился к стене фургона и поднял занавеску, чтобы посмотреть сквозь щель. Над его ладонью парили более десяти маленьких шаров огня. Эти огненные шары внезапно исчезли, а затем обернулись вокруг Аньфэу с порывами. Может быть, из-за крови единорога или сильной телепатии Аньфэу, или даже работы Аньфэу и практики, количество огневых шаров, которые он смог контролировать, резко возросло. После того, как он смог контролировать более двухсот огневых шаров, Аньфэу пытался освободить еще одну магию. Эти попытки позволили ему добиться большего успеха.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/211785>